ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёшкин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

Рис. 1. Антропоморфные идолы Таракташа: 1 — КСТ-I; 2, 3 — КСТ-II; 4, 5 — КСТ-III
Fig. 1. Anthropomorphic idols from Taraktash: 1 — Taraktash-I; 2, 3 — Taraktash-II; 4, 5 — Taraktash-III

Hayes 1972 — *Hayes J. W.* Late Roman Pottery. London, 1972.

Kühnelt 2008 — *Kühnelt E.* Terra Sigillata aus Alma-Kermen, Südwest-Krim: Typologie, Datierung, Rohstoffgruppen der Pontischen Sigillata. Zur Erlangung des Doktorgrades eingereicht am Fachbereich Geschichts- und Kulturwissenschaften der Freien Universität Berlin im April 2008. Berlin, 2008.

ГОЛОВНОЙ УБОР ИЗ I МОРДВИНОВСКОГО КУРГАНА И ЕГО СИБИРСКИЕ АНАЛОГИ¹

И. Ю. Шайб²

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

HEADGEAR FROM THE 1ST MORDVINOVSKIY BARROW AND ITS SIBERIAN ANALOGIES

Igor' Yu. Schaub

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программ ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0005 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

² ORCID: 0000-0001-9205-381X; e-mail: schaubigor@mail.ru.

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-233-236

Ключевые слова: скифы, курганы, жречество, шаманизм, образ птицы, мировое дерево, головной убор.

Keywords: Scythians, barrows, priesthood, shamanism, image of bird, world tree, headgear.

Головной убор девушки, погребенной в неразграбленном склепе I Мордвиновского кургана (Херсонская обл. Украины), «по-видимому» имел коническую форму и был «покрыт круглыми золотыми бляшками», — это все, что стало известно об этом интереснейшем предмете из единственной публикации о раскопках памятника — краткой статьи Н. Е. Макаренко (Макаренко 1916: 271). Гораздо более оригинальным, чем бляшки, украшением головного убора (скорее всего, кожаного) являлось не упомянутое Н. Е. Макаренко золотое скульптурное изображение птички, которое явно венчало эту «шапку» (см. Ростовцев 1925: 423; Лесков 1974: 53, рис. 41; Клочко 1993: 31, рис. 1)¹. Птичка, по определению орнитологов, — представительница хищной породы пернатых — первоначально была изображена сидящей на овальном предмете, от основания которого отходили четыре отростка, на конце каждого из которых висел диск. В основании имелись отверстия, через которые оно соединялось с материалом головного убора. Нет сомнений в том, что этот колпак с хищной птицей, сидящей на цветке с плодами (что противоречит ее природе и свидетельствует о символичности композиции), и бородатыми головами явно хтонических мужских персонажей на бляшках воплощал образ мирового дерева².

Возможно, в оформлении этого головного убора подразумевался и распространенный вариант мирового дерева — дерево жизни, поскольку «в отличие от тех разновидностей мирового дерева, которые прежде всего моделируют космическое устройство <...> дерево жизни актуализирует мифологический образ жизни во всей полноте ее смыслов», причем «в восходящей линии жизни особенно выделяется максимальная стадия роста — цветение и плодоношение» (Топоров 2010: 315–316). Как известно, в переднеазиатском искусстве, оказавшем воздействие на формирование искусства скифского мира, дерево жизни ассоциировалось с богиней плодородия и выражало идею возрождения жизни (Кузьмина, Сараниди 1982: 23).

Следует отметить, что образ дерева в традиционной системе мировоззрений народов Сибири полисемантичен и «раскрывается в трех основных смысловых сегментах: 1) Мировое дерево как основной структурообразующий элемент космической модели; 2) дерево жизни, воплощающее концепцию мироздания как животворного начала; 3) шаманское дерево как центральный символ шаманской идеологии, раскрывающий идеи шаманского дара, шаманского посвящения и шаманского пути» (Нам 2016: 95). Кроме того, «единый образ Мирового дерева мог дробиться на отдельные сегменты, соответствующие сферам мироздания» (Нам 2016: 90).

Мордвиновский головной убор, наряду с другими драгоценными украшениями погребенной (золотым ожерельем с мультиплицированным изображением мужского аналога змееногой богини, бляшками с изображением сидящей богини с зеркалом и предстоящего скифа с рогом и др.), свидетельствует, что при жизни эта представительница высшей скифской аристократии³ была жрицей⁴. В связи с этим предположением отметим, что Лукиан (Lucian.

¹ Драгоценные находки из Мордвиновского кургана (за исключением 27 золотых бляшек, о чём нам любезно сообщил Л. И. Бабенко) исчезли во время Великой Отечественной войны, но их фотографии хранятся в фотоотделе Научного архива ИИМК РАН.

² А. С. Клочко предположила такую возможность, однако без должной аргументации и недопустимо считать хищную птицу символом плодородия. Усмотрев в этом колпаке головной убор невесты, исследовательница в то же время отнесла его к категории детских вещей (Клочко 1993: 31).

³ Кроме разнообразных золотых украшений, о статусе мордвиновской девушки свидетельствует погребенная в ее ногах (перпендикулярно к ней) служанка.

⁴ О критериях выделения жреческих погребений см. Шауб 2017: 295–299.

Skyth. 1) назвал скифских жрецов «носящими священную шапку», а у индоиранцев атрибутами жрецов был специальный головной убор (Смирнов, Кузьмина 1977: 57). Ритуальный головной убор, несомненно, являлся и главным атрибутом скифских жриц (Шауб 2017: 296).

Мордвиновский «колпак» уникален для мира европейской Скифии. Правда, изображения хищных птиц украшали головные уборы боспорянок, нашедших упокоение в курганах Большая Близница, Карагодеуашх, I Трехбратний. Эти представительницы местной знати явно были жрицами (Шауб 2007: 101, 378–382; 2011: 85, 320–322; 2017: 302, 312–315, 318–321). Но упомянутые изображения оттиснуты на золотых бляшках и украшали они «шапки» иного типа, чем мордвиновская.

Гораздо более схожи с мордвиновским колпаком головные уборы с объемными украшениями в виде птиц, найденные в погребениях горноалтайских кочевников (Полосьмак 2001: 143 след.). Скульптурная птица украшала и ритуальный головной убор саргатской жрицы, похороненной в Шикаевском кургане IV–III вв. до н. э. (Потемкина 2007: 146 след.).

Образ птицы играет исключительно важную роль в шаманизме. У многих народов Сибири шаманское облачение даже является олицетворением птицы и имеет целый ряд орнитоморфных черт. Изображения птиц, считавшихся воплощениями духов-помощников шамана, часто украшали его головной убор (Элиаде 2014: 112–113 и др.). Что касается головного убора, то его исключительно важное значение подтверждается также древними наскальными рисунками эпохи бронзы, где на шамана надет явно различимый колпак, тогда как остальные атрибуты шаманского достоинства могут отсутствовать (Элиаде 2014: 345).

Поэтому для определения функции мордвиновского колпака особый интерес представляют наиболее близкие ему аналогии — головные уборы эвенкийских шаманов, украшавшиеся не только изображениями птиц (из меди), но и металлическими «масочками» (Прокофьева 1971: 34–36, рис. 25). Это сходство позволяет предполагать, что головной убор из I Мордвиновского кургана принадлежал не просто жрице, но шаманке (о скифском шаманизме см. Шауб 2007: 146–153; 2011: 123–132).

Литература

- Клочко 1993 — Клочко А. С. Скифський дитячий костюм // Пам'ятки декоративно-ужиткового мистецтва із колекцій Музею історичних коштовностей України. Тематичний збірник наукових праць. Київ, 1993. С. 28–50.
- Кузьмина, Сарияниди 1982 — Кузьмина Е. Е., Сарияниди В. И. Два головных убора из погребений Тиллятепе и их семантика // КСИА. 1982. Вып. 170. С. 19–27.
- Лесков 1974 — Лесков О. Скарби курганів Херсонщини. Киев, 1974.
- Макаренко 1916 — Макаренко Н. Е. Первый Мордвиновский курган // Гермес. 1916. № 12. С. 167–172.
- Нам 2016 — Нам Е. В. К вопросу о полисемантической образа дерева в системе мировоззрения сибирского шаманизма // ВТГУ. 2016. № 402. С. 88–98.
- Полосьмак 2001 — Полосьмак Н. В. Всадники Укока. Новосибирск, 2001.
- Потемкина 2007 — Потемкина Т. М. Ритуальный головной убор IV–III вв. до н. э. (по материалам Шикаевского кургана на р. Суерь) // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т. М. Потемкиной). Курган, 2007. С. 146–157.
- Прокофьева 1971 — Прокофьева Е. Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири. Л., 1971. С. 3–100 (СМАЭ. Т. 27).
- Ростовцев 1925 — Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Л., 1925.
- Смирнов, Кузьмина 1977 — Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоевропейцев в свете новейших археологических открытий. М., 1977.
- Топоров 1980 — Топоров В. Н. Древо мировое // Мифы народов мира. М., 1980. Т. 1. С. 398–406.
- Топоров 2010 — Топоров В. Н. Мировое дерево: универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М., 2010.

Шайб 2007 — Шайб И. Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н. э.). СПб., 2007.

Шайб 2011 — Шайб И. Ю. Эллинические традиции и варварские влияния в религиозной жизни греческих колоний Северного Причерноморья (VI–IV вв. до н. э.). Саарбрюккен, 2011.

Шайб 2017 — Шайб И. Ю. Боспорское жречество // БИ. Вып. 34. 2017. С. 288–324.

Элиаде 2014 — Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. М., 2014.

MULTIDISCIPLINARY APPROACHES TO THE DZHETY-ASAR ARCHAEOLOGICAL LANDSCAPE: EARLY STATE FORMATION IN THE EASTERN ARAL SEA REGION?

^{*}Irina A. Arzhantseva¹, ^{**}Martin Goffriller², ^{***}Heinrich Haerke³

^{*}*Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; Institute for Oriental and Classical Studies of the Higher School of Economics, Moscow, Russia*

^{**}*University of Liverpool School of Architecture, Liverpool, Great Britain;
China University of Mining and Technology, Xuzhou, China*

^{***}*Tubingen University, Tubingen, Germany; Institute for Oriental and Classical Studies of the Higher School of Economics, Moscow, Russia*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ ЛАНДШАФТУ ДЖЕТЫ-АСАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ: РАННЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВОСТОЧНОМ ПРИАРАЛЬЕ?

^{*}И. А. Аржанцева, ^{**}М. Гоффриллер, ^{***}Г. Херке

^{*}*Институт этнологии и антропологии РАН; Институт классического Востока и античности Высшей Школы Экономики, Москва, Россия*

^{**}*Университет Ливерпульской школы архитектуры, Ливерпуль, Великобритания;
Китайский горно-технологический университет, Сюйчжоу, Китай*

^{***}*Университет Тюбингена, Тюбинген, Германия; Институт классического Востока и античности Высшей Школы Экономики, Москва, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-236-237

Keywords: *Aral Sea region, Dzhety-Asar culture, state formation, settlements, multidisciplinary approaches.*

Ключевые слова: *Восточное Приаралье, джеты-асарская культура, государственное образование, поселения, междисциплинарные методы.*

Since prehistory, the ancient delta of the Syr-Darya (eastern Aral Sea region) had been a zone of intensive contacts between farmers inhabiting the oases of Central Asia, and pastoralists of the Eurasian steppe zone. Due to its physical, geographical and climatic conditions, as well as the fluvial patterns of the ancient delta channels, conditions for the coexistence of different economic and cultural types and ethnic groups have existed here for millennia. The Dzhety-Asar Culture which existed there from (approximately) the 2nd century BC to the 8th century AD seems to have played a special role in the relationship between the civilizations of Central Asia and the steppe zone of

¹ ORCID 0000-0001-9213-5583; arzhantseva@rambler.ru.

² ORCID: 0000-0003-2081-2420; msgoffriller@gmail.com.

³ ORCID: 0000-0002-2226-618X; heinrich.haerke@uni-tuebingen.de.